

Тарс Хейно

1985

9 ФЕВ 1985

Молодежь Эстонии
г. Таллин

СОВЕТСКИЕ

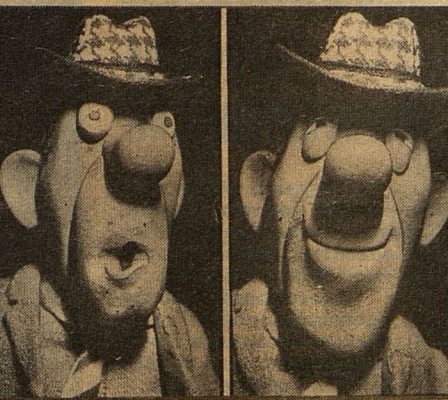
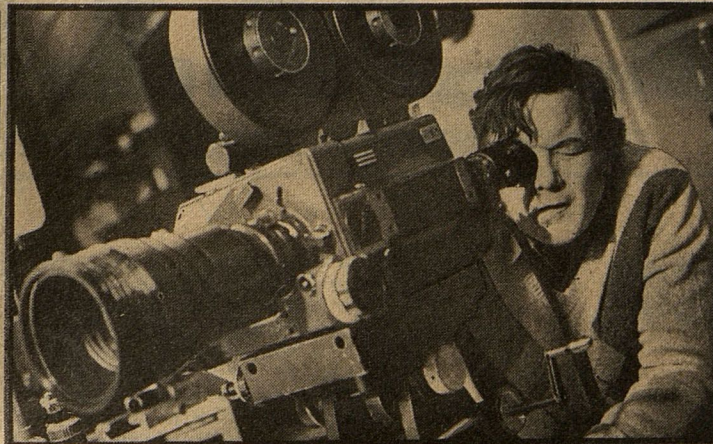

Хейно Парс пришел в мультипликацию неожиданно для коллег по «Таллинфильму» — из игрового кино, где был ассистентом оператора. Пробовал себя и в хронике: ему прочили блестящее на этом поприще будущее. Но мечта у него уже зародилась иная: снять свой фильм, где играли бы куклы. Она-то и изменила внезапно творческий путь Парса.

Почему именно мультипликация? Он считает, что в кинематографе нет более благодатной для фантазии режиссера почвы. Здесь, в отличие от игрового кино, «актер» — плоть от плоти творение его рук, и потому выразитель любых его идей. Началась работа с Э. Тугановым... А через некоторое время, после такой школы, Парс почувствовал, что он может и должен создать самостоятельную ленту. Так появился его самый популярный герой — оператор Кыпс.

В серии фильмов о Кыпсе сценарист-режиссер Хейно Парс впервые соединил куклу с природой. Им двигало желание рассказать детям и взрослым о таинственном, удивительном мире, который нас окружает. Сказочно даже самая обычная поляна! Интересно, что приключения юного героя снимали не в лесу: всей труппой собирали растения, превращая павильон в красивый уголок природы. А вот киносказку «Оператор Кыпс на необитаемом острове» снимали на натуре — во Владивостоке и даже... под водой.

Зрителям маленький герой полюбился. Но подлинный успех принесли следующие фильмы — «Вот так чемпионы!» и «Песни весны», где вместе с куклами «играли» живые насекомые и птицы. Первый стал призером Всесоюзного фестиваля спортивных фильмов в 1974 году, а второй был удостоен диплома за лучшую музыку (ее написал В. Тормис) и звукооператорскую работу на Всесоюзном фестивале во Фрунзе в 1976 году. А еще были «Чаромора» и капитан

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ИГРАЕТ В КУКЛЫ

Его героям суждено жить на экране всего десять минут, пока длится мультипликационный фильм. Сами они легко умещаются на ладони, а их мир — на обычном столе, превращенном в съемочную площадку. Но в их крошечных, величиной с булавочную иголку, сердцах бушуют огромные и противоречивые человеческие страсти. И потому это десятиминутное бытие так напоминает настоящее! Да и лица удивительно знакомы — добрые и злые, насмешливые и печальные... Может быть, это мы с вами?

Куклы заслуженного деятеля искусств Хейно ПАРСА любят, ненавидят, страдают, плачут, радуются... И для режиссера их существование столь же реально, как и... его собственное. Наверное, потому, что он уже отдал мультипликации тридцать лет, создав около тридцати лент. И свое будущее связывает только с кино. Вот так и живут они бок о бок — куклы и их создатель. И не найти, очевидно, грани, их разделяющей.

Трумм», «Горе-кузнец»... Их тепло встречали и у нас в стране, и за рубежом.

Десять минут экранного времени вмещают в себя долгие месяцы напряженного труда. Игра в куклы здесь, в павильоне киностудии «Таллинфильм», серьезная и кропотливая работа. Для того, чтобы герой ходил, бегал, танцевал, камера должна фиксировать малейшее его движение. Одно только поднятие руки нужно снимать чуть ли не

весь день, миллиметр за миллиметром.

— Как хватает и сил, и терпения? — спросила я у Хейно Парса.

— Хватает, если ты одержим своей работой, — ответил режиссер. — Увидеть, что твои герои живут, заставить их жить... Мне кажется, ради этого стоит выкладываться до конца. У меня в фильме «Горе-кузнец» был незадачливый герой, который поступил учеником к кузнецу, но ниче-

го не делал, целыми днями спал, ленился. Так из него ничего и не получилось! Вот вам и ответ на ваш вопрос...

Сейчас режиссер заканчивает работу над новой картиной — «Семь чертей». Тема ее актуальна — беды, которые приносит алкоголь. Искусство Хейно Парса здесь беспощадно — камера не только подшучивает над похождениями выпивохи — она высмеивает, издевается, обличает. По мнению ре-

жиссера, мультипликация и должна быть сатирической, вызывающей негативное отношение к злу, порокам.

Хейно Парс держит на ладони куклу. Помятое лицо, нагловатая улыбка, потрепанная одежда...

— Что, хорош? — смеется режиссер. — Его создала художница Халья Клаар. Я, честно говоря, главного героя видел немного другим. Но Халья сделала его интереснее. Ее вкусу я вполне доверяю — мы вместе со-

трудничаем почти тридцать лет. Сейчас с нами работает и очень интересный молодой оператор — Арво Нуут. Втроем сделали уже несколько фильмов, в планах — еще один. Вот закончим «Семь чертей» и начнем снимать кукольную научно-популярную картину о жизни и строении клетки. Сценарий я уже написал, пока условное название — «Река жизни». Хочу попробовать технику макросъемки.

Хейно Парс одержим любовью к природе. Наверное, поэтому многие его работы посвящены ее неповторимой красоте. А один из самых удачных фильмов — «Медовых дел мастера» — непосредственно связан с увлечением режиссера. Его страсть — разведение пчел. Павильон мультипликации в Рандвере окружают ульи... А кто, лучше пасечника, расскажет об этом скрытом от посторонних глаз мире?

Парс любит жизнь такой, какой она есть, — противоречивой, сложной, но бесконечно прекрасной. Абстракционизм, ныне довольно популярный, ему чужд. Тем неожиданнее была работа «Гвоздь», снятая в новых для эстонской мультипликации традициях. Режиссером руководило желание понять, постичь доселе незнакомую технику сьемки. Итог поиска — ошеломляющий успех. В 1973 году «Гвоздь» поделил первое место с лентой «Ну, погоди!» на Всесоюзном фестивале, а на следующий год завоевал приз за новаторские приемы в области мультипликации на международном фестивале в Италии.

И все-таки, несмотря на награды, Парс продолжил работу в традиционном для себя стиле. Снова снимал мир, так похожий на реальный, создавал новых героев — живых, настоящих. — Какой ваш самый любимый фильм? — спросила я у режиссера.

— Тот, который впереди. Любимый я еще не снял, так что, наверное, следующий... — ответил Парс.

Вера КОСМАЧЕВА.

Фото Дмитрия ПРАНЦА.